

УДК 327; 328

DOI: 10.31857/S032120680006808-2

Трампизм – это всерьёз и надолго?

С.М. Самуйлов

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН),

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4033-717X> e-mail: fpcenter@rambler.ru

Статья поступила 29.07.2019.

Резюме: В рецензии анализируется незаурядная монография известного российского американиста Н.М. Травкиной, посвящённая изучению из ряда вон выходящего президентства Дональда Трампа. Автор соглашается с её главным выводом о том, что трампизм – это долгосрочные кардинальные изменения, как во внутренней, так и во внешней политике США.

Ключевые слова: президентство, средний класс, глобализм, расово-этническая структура, феномен Дональда Трампа, аннулирование наследия

Для цитирования: Самуйлов С.М. Трампизм – это всерьёз и надолго? *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2019;49(10): 118-127.

DOI: 10.31857/S032120680006808-2

Trumpism – is it serious and for a long time?

Sergei M. Samuylov

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN),

2/3 Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4033-717X> e-mail: fpcenter@rambler.ru

Received 29.07.2019.

Abstract: This is a review of a monograph about studying extraordinary presidency of Donald Trump by a well-known Russian scholar Natalia Travkina.

The author of the review agrees with her general conclusion that trampism is a long lasting radical change for both domestic and foreign policies of the USA.

Key words: presidency, middle class, globalism, investigations, race-ethnic structure, Donald Trump phenomenon, annulling heritage.

For citation: Samuylov S.M. Trumpism – is it serious and for a long time? *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2019; 49(10): 00-00.

DOI: 10.31857/S032120680006808-2

Неординарное, из ряда вон выходящее президентство Дональда Трампа, приведшее к небывалому расколу в политической элите США, беспрецедентным нападениям, травле и грязным методам политической борьбы, противостоянию президента и ведущих средств массовой информации, породило множество вопросов как в самой Америке, так и за рубежом, включая Россию.

В чём, заключается феномен Трампа? Каковы внутренние процессы, настроения и силы, которые способствовали его восхождению на вершину политической власти? Почему его выдвижение республиканцами, а затем и президентская деятельность вызвали и вызывают столь ожесточённое противодействие демократов, либералов и ведущих американских СМИ?

И наконец, возникает главный вопрос: Трамп и его нетрадиционный, вопиющий, с точки зрения демократов, политический курс, который в США окрестили «трампизмом», это какое-то временное отклонение от нормы или это всерьёз и надолго?

На эти и другие вопросы даёт продуманные ответы авторитетный российский американист, доктор политических наук Наталья Михайловна Травкина в своей незаурядной научной монографии – «США: меняющийся алгоритм развития» [Травкина Н.М., 2018].

Хотелось бы сразу оговориться: в рамках короткой рецензии невозможно осветить все наболевшие внутренние проблемы Соединённых Штатов, которые она анализирует в своей работе. Но можно сразу же дать обобщающую оценку: по состоянию на конец 2019 года это наиболее серьёзный и глубокий научный труд по президентству Трампа и трампизму в российской американистике.

Уже во введении автор затрагивает ряд острейших проблем, с которыми сегодня сталкивается политическая система США и американское общество. Среди них, прежде всего, следует назвать обособление, утрату связи с обществом политической элиты (с. 8), «размывание среднего класса <...> социального и политического стабилизатора и культурного интегратора общества» (с. 9), «протест общества против глобализации, которую запустили Соединённые Штаты в начале 1990-х годов и которая бумерангом ударила по американскому обществу» (с. 11).

РАСОВО-ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ США И ИЗМЕНЕНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОАЛИЦИЯХ ОБЕИХ ПАРТИЙ

Особое место во всей монографии уделяется, пожалуй, наиболее острой и болезненной проблеме, а именно быстро меняющемуся не в пользу белых расово-этническому составу населения США. Автор обоснованно пишет о белом большинстве американцев: «Оно основало современное американское общество и на протяжении более двухсот лет выступало главной движущей силой его цивилизационного и культурного развития. По официальным прогнозам белое большинство к 2043 г. станет меньшинством со всеми вытекающими последствиями для культурного и политического кода Америки, для политической системы и экономического положения белых американцев. Эти обстоятельства и объясняют тот факт, что проблема иммиграции вышла на одно из первых мест в избирательной кампании 2016 г., а Д. Трамп придал ей особую остроту» (с. 13).

Также уже во введении автор подчёркивает озабоченность и даже тревогу Республиканской партии по поводу размывания западных цивилизационных устоев современной Америки. В её предвыборной платформе, в частности, со-

держалось требование «признать английский язык “единственным официальным государственным языком, объединяющей силой, необходимой для дальнейшего развития иммигрантских общин и всей нации в целом”, и признание великой роли именно иудейско-христианского наследия как отражения сути американской цивилизации, что читается как стремление утвердить христианство в качестве официальной религии американского общества» (с. 13).

За такими формулировками нетрудно разглядеть тревогу республиканцев относительно того, что многие расовые и этнические общины в США живут замкнутыми сообществами, разговаривают на своих языках и не ассимилируются. «Плавильный котёл», действовавший столетиями и «переплавлявший» новые партии прибывающих иммигрантов в американцев, перестаёт действовать.

Известно, что во время кампании 2016 г. Трамп обрушился с резкой критикой на иммигрантов из Мексики, пообещал построить высокую стену на американо-мексиканской границе и даже ни много ни мало выдворить из страны 11 миллионов незаконно проникших иммигрантов из стран Латинской Америки. Последнее обещание, конечно же, было утопическим.

Что касается стены, то реализация этого намерения встретила сильнейшее противодействие демократов в Конгрессе, которое усилилось после промежуточных выборов 2018 г., по результатам которых они завоевали большинство в Палате представителей. Демократы отказывались включить необходимое финансирование на строительство стены в федеральный бюджет 2019 г. Тогда президент осуществил политический манёвр. Утвердил бюджет и одновременно ввёл чрезвычайное положение в районе американо-мексиканской границы, что позволило финансировать это строительство за счёт бюджета Министерства обороны.

Данное обстоятельство послужило ещё одним доказательством наличия раскола внутри политической элиты и размывания бывшего двухпартийного центра в Конгрессе, который обеспечивал консенсусное одобрение законопроектов.

Н.М. Травкина обоснованно выявила кардинальные изменения, произошедшие в составе избирательных коалиций обеих ведущих партий приблизительно за последние два десятилетия. После «Нового курса» Франклина Рузвельта и Второй мировой войны «основу социально-политической базы демократов составили ориентированные на социальные государственные программы слои населения, в то время как ядро массовой политической базы республиканцев составили американцы, усвоившие постулаты “свободного предпринимательства”» (с. 98). Другими словами, республиканцы опирались на тех, кто имел свой бизнес, своё дело. Основной водораздел между партийными базами массовой поддержки носил социально-классовый и идеологический характер.

Сегодня ситуация кардинально изменилась. Как пишет автор, «к началу президентской кампании 2016 г. доминирующей линией «политического разлома» стали гендерно-расовые составляющие. Изменение демографических факторов и сложившиеся модели партийной идентификации оказали глубокое влияние на переформатирование базисного электората Демократической и Республиканской партии. Расово-этническая принадлежность, образование, возраст

и религиозная принадлежность за последние два десятилетия изменили профиль двух основных партий» (с. 98).

В работе приводятся интересные количественные показатели. Так, поддерживают республиканцев или считают себя их сторонниками 51% белых, 28% латиноамериканцев, лишь 8% афроамериканцев, 27% американцев азиатского происхождения и 22% еврейской диаспоры. Демократов поддерживают или считают себя их сторонниками лишь 43% белых, 63% латиноамериканцев, 84% афроамериканцев, 65% американцев азиатского происхождения и 68% еврейской диаспоры (с. 102, табл. 4.1).

На основе этих и других данных Н.М. Травкина обоснованно рассуждает: «Под влиянием совокупности демографических факторов в политических ориентирах Демократической партии произошёл отход от определяющих экономических критериев формирования политических коалиций и переход к формированию политических коалиций по принципу расы, пола и неравноправных меньшинств, то есть политика Демократической партии сегодня – это политика, ориентированная на расовые проблемы, проблемы пола и всех видов меньшинств» (с. 103).

Большую роль в избирательных процессах стали играть женщины, которые составляют «более половины американского электората». Естественно, они голосуют преимущественно за Демократическую партию. «Женщины, сексуальные меньшинства и цветные, плюс либералы составляют ныне основу избирательного корпуса демократов. Это те социальные группы, которые ориентируются на социальные государственные программы, они делают ставку на “большое активное государство” с широкими полномочиями» (с. 101).

Что касается республиканцев, то вполне можно согласиться с таким обобщением автора: «Соответственно, Республиканская партия всё в большей степени стала выражать интересы белого большинства американского общества как стремительно формирующегося единого избирательного блока, в базовой идеологии которого на второй план стали отходить размеры получаемых доходов и владеемых богатств» (с. 103–104).

Не вызывает сомнений и следующая авторская характеристика: «Современное американское общество представляет собой крайне идеологически расколотую и политически поляризованную структуру, в которой сформировались линии политического размежевания, характеризующегося непреодолимыми противоречиями. Можно сказать, что современное американское общество всё больше радикализуется» (с. 96).

Скорее всего, в случае переизбрания Д. Трампа в 2020 г., а вероятность этого довольно высокая вследствие хорошего состояния экономики (очень низкие уровни безработицы и инфляции), степень радикализации американского общества увеличится. Как следствие, углубится раскол и в политической элите, что делает внешнюю политику США, включая российско-американские отношения, ещё менее предсказуемой.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Отдельная и интересная шестая глава в монографии под названием «Персоналистский стиль управления Д. Трампа» посвящена его личностным особенностям. Следует отметить, что оценки личностей американских президентов очень редко встречаются в российской научной литературе в силу сложности данной проблематики.

В этой главе Н.М. Травкина постоянно ссылается на американских психологов: «Ведущие американские специалисты по психологии и мотивационным установкам поведения на основе анализа личностных характеристик Д. Трампа приходят почти к единодушному выводу о том, что 45-й президент США является ярким воплощением нарциссического типа личности, то есть личности с чрезмерной самовлюблённостью и завышенными самооценками, которые в значительном числе случаев не соответствуют действительности. Психологи трактуют завышенный нарциссизм как серьёзную дисфункцию личности, указывающую на тщеславие, эгоизм и просто самовлюблённость» (с. 154). В частности, она цитирует Д. Макадамса, профессора психологии, который полагал, что «никогда в американской истории не было ни одного президента более бескомпромиссного в публичном пространстве, нежели Д. Трамп» (с. 155).

При ссылках на оценки американских психологов подразумевается, что они выступают некоей объективной, политически неангажированной инстанцией. На деле это не так. Они, как правило, придерживаются либеральных воззрений и тяготеют к Демократической партии. По этой причине рассуждения о том, что Трамп «наиболее бескомпромиссный президент» в американской истории далеки от реальности. По многим проблемам, включая строительство стены на американско-мексиканской границе, он был готов идти на компромиссы. Не шли на компромисс демократы.

А насчёт того, что он страдает нарциссизмом, то есть чрезмерной самовлюблённостью, то на это можно ответить, что президент Рональд Рейган психически был менее здоровой личностью, чем Трамп. Недавно всплыла информация о том, что его окружение в 1987 г. собиралось начать процесс отстранения его от власти на основе 25-й поправки к Конституции, то есть из-за недееспособности. Он ещё в начале 1989 г. был президентом США, а в 1994 г. его супруга объявила, что он утратил связь с реальностью из-за болезни Альцгеймера. Умер десять лет спустя.

Естественно, многочисленные противники Трампа, обвиняющие его в психической ненормальности, замалчивают эту историю с Р. Рейганом.

Интересными и важными представляются рассуждения Н.М. Травкиной в этой главе о том, что Трамп привнёс в свою президентскую деятельность опыт руководства большой семейной корпорацией, для которой характерна «неподотчётность собственникам акционерного капитала и упор на кровнородственные связи и отношения» (с. 157). Он пытается руководить государством как большой корпорацией.

В отличие от других президентов он назначил ближайших родственников – зятя Джареда Кушнера и его супругу, свою дочь Иванку – своими советниками. Усилия многочисленных его противников выдавить их из президентского аппарата по состоянию на июль 2019 г. не увенчались успехом.

Трамп, как бывший руководитель большой строительной фирмы, требует от подчинённых преданности и беспрекословного повиновения. Если они этого не демонстрируют, он их с лёгкостью увольняет. В этом заключается одна из главных причин бесконечной кадровой чехарды в высших эшелонах его администрации. Многие высокопоставленные должности в федеральных министерствах и ведомствах при нём остаются вакантными.

Обоснованным является подмеченное автором обстоятельство, что Трамп как популистский «претендент на высшую государственную должность, который вёл активную кампанию “против вашингтонского истеблишмента, не может править без этого самого истеблишмента”». Далее Н.М. Травкина пишет, что «он выступает в роли президента крупной корпорации, в рамках которой вынужден [по мнению Э. Познера. – С.С.] “опираться на колоссальную, могущественную и довольно неповоротливую бюрократическую машину, ибо только с помощью этой машины он может управлять сложным внешним миром за пределами Вашингтона”» (с. 159).

Всё это верно. Трамп во время избирательной кампании 2016 г. очень резко выступал против вашингтонской элиты и обещал «осушить вашингтонское болото», то есть подчинить себе эту элиту. Не будучи профессиональным политиком, он, похоже, тогда верил, что с избранием президентом обретёт такие мощные властные полномочия, что сумеет сломить сопротивление вашингтонского истеблишмента и «вернуть власть народу».

На деле оказалось, что этот истеблишмент проявил такое могущество, что сразу же стал угрожать Трампу возможным импичментом и отстранением от власти. Ему пришлось сходу обучаться, как правильно себя вести в политическом Вашингтоне, и забыть про «осушение болота», то есть отказаться от ранее намеченных реформ.

«ВМЕШАТЕЛЬСТВО РОССИИ» В ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В США: БУДЕТ УЖАСНЫЙ КОНЕЦ ИЛИ УЖАС БЕЗ КОНЦА?

Так остроумно и оригинально в монографии назван параграф, посвящённый этой проблеме. Известно, что демократы и либеральные СМИ во время избирательной кампании 2016 г. в истеричном духе раздули миф о якобы имевшем место «сговоре» предвыборной команды Д. Трампа с Кремлём. При этом его называли ни много ни мало «простофилей и марионеткой Путина», а обложки американских еженедельников пестрели карикатурами, где он изображался марионеткой, которую за нити дёргал «могущественный Путин».

В монографии верно указано, что традиция ста дней, когда нового президента не критикуют ни в СМИ, ни в Конгрессе и дают ему спокойно сформировать адми-

нистрацию и наметить основы его политического курса, в отношении Трампа была нарушена. И главным подтверждением этого стало назначение специальным прокурором бывшего директора ФБР Роберта Мюллера 17 мая 2017 года (с. 144).

Намереваясь максимально осложнить деятельность нового президента, «разведывательное сообщество» ещё при Б. Обаме, в начале января 2017 г., обнародовало доклад о кибернетическом вмешательстве России в прошедшую избирательную кампанию. Автор монографии пишет: «В докладе практически отсутствовала доказательная база российского кибервмешательства в процесс американских президентских выборов. Было также совершенно очевидно, что раскручивание маховика российского вмешательства в президентскую кампанию в США, а также попытки выявить и проследить связи предвыборного штаба Д. Трампа с российскими представителями не что иное, как попытка подорвать легитимность 45-го президента США» (с. 146).

Другими словами, демократы и либералы пытались доказать, что Трамп был избран не законным путём, а благодаря вмешательству и поддержке российского руководства.

В монографии по этому поводу обоснованно говорится: «Не будет преувеличением сказать, что к моменту вступления Д. Трампа в должность президента США тезис о его нелегитимности фактически принял форму официальной идеологии Демократической партии США и большей части тех политических сил, которые на всём протяжении президентской гонки 2016 г. выступали с антитрамповских позиций» (с. 131–132). Далее приводятся выдержки из статьи лауреата Нобелевской премии по экономике П. Кругмана, опубликованной в «Нью-Йорк таймс» 12 декабря 2016 г. Он, как сторонник Демократической партии, утверждал, что результат выборов был незаконным, поскольку «победитель был отвергнут общественностью и выиграл голоса Коллегии выборщиков только благодаря иностранному вмешательству и гротескно неадекватному, сугубо партийному поведению правоохранительных органов» (с. 132).

Следует подчеркнуть, что данная оторванная от реальности конспирологическая идеология Демократической партии сохранилась и в 2019 г. Необходимо напомнить, что Специальный комитет по разведке Палаты представителей в марте 2018 г., когда он контролировался республиканцами, обнародовал свой заключительный отчёт. В нём на основе проведённых расследований утверждалось, что никакого «сговора» с Кремлём команды Трампа не было, а доклад «разведывательного сообщества» о вмешательстве России в ход избирательной кампании не соответствовал действительности. Демократы в комитете единодушно проголосовали «против».

Наконец, в марте 2019 г. был обнародован заключительный отчёт команды специального прокурора Р. Мюллера, с исследовательской деятельностью которой демократы и либеральные СМИ связывали большие надежды. К их большому сожалению, в нём также говорилось, что никакого «сговора» с российским руководством выявить не удалось. Лишь делалось предположение, что Трамп, возможно, «воспрепятствовал отправлению правосудия», что также доказать не удалось.

Казалось бы, после таких авторитетных опровержений демократы должны были бы успокоиться и признать, что Трамп победил в 2016 г. честно. Но ничего подобного в 2019 г. не произошло. Идеологический догматизм у них по-прежнему процветает, и, овладев нижней палатой Конгресса, они возобновили антирамповские расследования.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ И РАССУЖДЕНИЯ

Н.М. Травкина завершила работу над своей монографией приблизительно в середине 2018 г., то есть изучила деятельность Д. Трампа в качестве президента США лишь за полтора года. И надо отдать должное её научной смелости и прозрачности за то, что на основе исследования столь короткого периода пришла к выводу: «С Дональдом Трампом или без него: политика в Америке никогда не будет такой, как прежде» (с. 242).

Она пишет: «применительно к США в целом до прихода к власти администрации Д. Трампа действовала закономерность функционирования американской государственной машины, при которой наработки и прежних администраций, и новации, доставшиеся в наследство от предыдущих исторических периодов, оставались в силе, поскольку считалось, что демонтаж прежних социально-экономических программ и полный отказ от уже устоявшихся норм государственной жизни является контрпродуктивным и ничего, кроме хаоса и неразберихи в функционировании политической системы, принести не может» (с. 243).

Трамп же, в отличие от своих предшественников в Белом доме, решительно пошёл на полный демонтаж «наследия Б. Обамы по всему спектру его внутри- и внешнеполитической деятельности, будь то система доступного медицинского страхования, регулирование экономики, финансового сектора, налогообложение богатых и богатейших слоёв американского общества, закрытие США для иммиграционных потоков “со всего света”, выход и пересмотр большей части внешнеполитических и внешнеторговых договоров и соглашений, коренное изменение форм взаимоотношения с традиционными союзниками и многие другие более мелкие и менее значимые инициативы» (с. 243).

Тем самым, как обоснованно утверждается в заключительной части монографии, он утвердил принцип и возможность полного аннулирования «результатов деятельности предшествующей администрации и даже ряда администраций».

Подчёркивая крайне низкий уровень доверия американцев к федеральным политическим институтам, и прежде всего, к Конгрессу, автор резонно заключает: «Именно в условиях неспособности традиционной политической элиты руководить страной в самом широком смысле этого слова и возник феномен полного аутсайдера американской политической системы Д. Трампа, который фактически заполнил собой вакуум власти и авторитета политической столицы США, которую Трамп в своих речах образно назвал “вашингтонским болотом”» (с. 245).

В заключении подмечено, что Трамп вместо проведения многочисленных пресс-конференций, что делали его предшественники на президентском посту, общается

с американской и мировой аудиторией через Твиттер: «В итоге за 1,5 года пребывания у власти он разместил несколько тысяч таких твитов, которые, по сути, стали определять тональность не только общеамериканских, но и мировых дебатов. В этом смысле можно сказать, что Д. Трамп стал подлинно “народным” американским президентом. Этот имидж дополняют периодические поездки по территории США, где он выступает с речами перед своими сторонниками» (с. 248).

Хотя Н.М. Травкина и не сформулировала в заключительной части своей монографии в явной форме главный вывод, но он логически вытекает из содержания и смысла заключения. Трампизм – это не какое-то временное отклонение от нормы в американской политической жизни, это новое явление утверждается в острейшей политической борьбе всерьез и надолго.

Необходимо также отметить, что, порой, автор чрезмерно доверяет негативным оценкам Трампа и его деятельности, которые содержатся на страницах таких ведущих американских газет, как «Нью-Йорк таймс», «Вашингтон пост», и других либеральных СМИ. В результате украинского кризиса, начиная с 2014 г., эти СМИ выплеснули на американскую и мировую аудиторию большие потоки лжи о России. Трамп во многом прав, когда характеризует их как «фейковые (то есть лживые. – С.С.) новости». Поэтому следовало бы относиться к негативным оценкам трампизма этими СМИ более осторожно и взвешенно. Аналогично следовало бы относиться и к результатам опросов различных служб, которые сплошь и рядом являются либеральными и, следовательно, способны занижать реальные уровни популярности президента.

Вместе с тем, следует ещё раз повторить: монография Н.М. Травкиной обогатила российскую американистику незаурядным, талантливым научным трудом, лучшим по оценке президентства Дональда Трампа по состоянию на 2019 год. Книга, несомненно, вызовет большой интерес как у специалистов, так и у широкой читательской аудиторией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Травкина Н.М., 2018. США: меняющийся алгоритм развития. М.: «Весь Мир». 264 с.

REFERENCES

Travkina N.M., 2018. *USA: Changing Algorithm of Evolution*. М.: «Ves' Mir». P. 264.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Самуйлов Сергей Михайлович, доктор исторических наук, руководитель центра исследований внешнеполитического механизма США Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН), Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3. Sergei M. Samuylov, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Department of USA Foreign Policy Studies, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation